

Император лично управлял государством всего лишь год, до этого трое министров, назначенных покойным императором, помогали в управлении. Двое из них уже ушли на покой и вернулись на родину, и остался лишь Ся Шисин. Как говорится, первое знакомство — за трое, второе — за двое. С Ся Шисином, стабилизировавшим внутренние дела, и Линь Сюэтаном, удерживающим армию, хотя император и был ни на что не годен, устроить хаос было довольно сложно. Именно по этой причине придворные чиновники не испытывали особого почтения к этому только что взошедшему на престол императору. Хотя они и не помышляли о том, чтобы просто свергнуть его, но... разве сейчас не остался только этот путь?

После бурных обсуждений в конечном итоге выбор пал на шестого брата императора, который все еще был жив.

Шестой князь, если говорить о нем в лучшем свете, был мягким, почтительным, довольствовался малым и был обаятелен. Если же говорить прямо, то он был безвольным, безынициативным и повсюду заводил интрижки. Конечно, именно это и стало причиной, по которой покойный император вычеркнул его из списка претендентов на престол. Однако теперь, на фоне нынешнего императора, который был слишком амбициозным и жаждал власти, все эти качества стали причинами, по которым он мог унаследовать трон!

Безвольный? Отлично, императору лучше не принимать решений, пусть этим занимаются профессионалы.

Безынициативный? Замечательно, без постоянных реформ, которые возникают на пустом месте, можно будет восстановить силы.

Заводит интрижки? Тоже неплохо, ведь в народе много красавиц, и не нужно, как сейчас, чтобы император, желая заручиться поддержкой знатных семей, не заставлял своих любимых дочерей бороться за место императрицы за высокими стенами дворца.

Чиновники смотрели на шестого князя и были довольны всем, тут же послали за ним, чтобы сообщить эту радостную новость. В это время шестой князь наслаждался обществом красавиц и их поцелуями.

— Что? Я?! Князь-регент?!

Шестой князь был человеком с мягким характером, наивным и легко поддающимся влиянию. Ему было всего лишь четырнадцать лет, и он уже попробовал губную помаду многих красавиц. Поскольку разница в возрасте между ним и нынешним императором была велика, и император был старшим и законным наследником, с самого рождения его готовили к роли праздного князя. Он никогда не думал, что однажды на него обрушится такой огромный «сюрприз».

— Пока что вы будете князем-регентом, а когда освоите государственные дела, сможете взять на себя больше.

Шестой князь немного растерялся.

— Старший брат... что с ним случилось?

Чиновники переглянулись, и в конце концов канцлер Ся Шисин сказал с многозначительным видом:

— Князь, вы действительно хотите знать?

Шестого князя обучал сам Ся Шисин, и он с детства боялся своего наставника. Увидев такое выражение лица Ся Шисина, он сразу же подумал, что, вероятно, втянулся во что-то серьезное. Как говорится, чем больше знаешь, тем хуже. Он поспешно ответил:

— Нет-нет-нет, мне не нужно знать, не нужно знать. Кхм-кхм, я ничего не понимаю, и в будущем такие важные дела лучше оставить на усмотрение наставника и генерала.

Ся Шисин был учителем шестого князя, а Линь Сюэтан, как военный гений, был кумиром всей молодежи империи. Хотя шестой князь был слабым ученым, он все же восхищался им.

Ся Шисин был очень доволен тем, как шестой князь, будущий князь-регент, ведет себя, и повел его к Линь Сюэтану.

Кстати, Линь Сюэтан не мог вечно занимать единственную кровать, то есть императорское ложе, и уже давно попросил евнухов принести новое для отдыха. В такой важный вечер никто не хотел покидать главную палатку и идти отдыхать.

Увидев Линь Сюэтана, шестой князь был в восторге, как фанат, встретивший своего кумира. Подвиги Линь Сюэтана были известны по всей Поднебесной, и хотя шестой князь редко выходил из дома, он знал, что тот был невероятно силен.

Линь Сюэтан, хотя и был немного суровым, хорошо знал основные правила этикета.

— Ваш слуга болен и не может поклониться, прошу прощения, князь, — с трудом поднявшись на невредимую руку, произнес он.

— Генерал Линь, к чему такие церемонии!

Шестой князь был слабым ученым, где ему было видеть столько ран и крови. Он испугался и встревожился. Кроме того, он обожал красоту, а у Линь Сюэтана, помимо прочего, было красивое лицо и внушительная внешность, которая заставляла склонить головы.

— Генерал Линь, вы служите стране, и теперь вы весь в ранах, я, я...

Говоря это, шестой князь чуть не заплакал от умиления.

Линь Сюэтан с недоумением посмотрел на Ся Шисина и увидел, что канцлер, хотя и слегка подрагивал уголком рта, сохранял невозмутимое выражение лица.

Какое самообладание.

Пока шестой князь погружался в мир своих фантазий об идеальном мире добра и терпения, а Ся Шисин и Линь Сюэтан молчали, занавеска внутренней палатки вдруг раздвинулась, и оттуда вышла толпа людей.

— Господин Хань, как там дела?

Хань Сю был одет в белые одежды, которые, казалось, уже сменил, и его лицо было бесстрастным.

— Всё в точности, как я и говорил.

Хотя он был бесстрастен, группа врачей, вышедших за ним, выглядела так, будто были в трансе. Только когда их начали расспрашивать, они словно очнулись и, покраснев, бросились к

Хань Сю:

— Господин, прошу, возьмите нас в ученики! Мы изучаем медицину тридцать лет, но сегодняшний день превзошел все ожидания! Господин, пожалуйста, возьмите нас в ученики!

Чиновники, увидев, как эти люди ведут себя как сумасшедшие, наконец поверили, что Хань Сю действительно был мастером медицины.

— Главный врач Сун, как сейчас состояние императора? — Ся Шисин оттащил в сторону главного врача Суна и тихо спросил.

Однако главный врач Сун также был одним из тех, кого Хань Сю «заворожил». Пожилой мужчина с белой бородой был так взволнован, что дрожал всем телом:

— Чудо, настоящее чудо! Творение небожителей! Я в этой жизни всё же увидел живые каналы, и теперь могу умереть счастливым! Господин использовал шелк вместо сухожилий, полностью восстановив их. Такая смелая попытка — это поистине божественный ход!

— ...Так что, нога императора теперь спасена?

— Да, — главный врач Сун кивнул с улыбкой. — Хотя она немного скована, но все же послушна, что гораздо лучше, чем мы ожидали.

Ся Шисин взглянул на шестого князя, который все еще бездумно восхищался Линь Сюэтаном, и его голос стал серьезнее:

— А как смотрит главный врач: сможет ли император в будущем заниматься государственными делами?

Главный врач Сун задумался, затем покачал головой и вздохнул:

— Нет. Если бы сразу ампутировали ногу, после выздоровления он хотя бы мог бы трудиться умом. Но сейчас его правая рука и правая нога не только очень скованы, но и сухожилия сшиты шелком, что отличается от естественных. Государственные дела требуют много сил, и если случится что-то, что потребует большого напряжения или переживаний, он может истощиться...

Эти слова звучали почти так же, как и у Хань Сю. Ся Шисин был готов к этому и продолжил:

— В таком случае, как долго император сможет продержаться?

Главный врач Сун действительно растерялся. Продержаться? Император должен был выздороветь и, возможно, даже дожить до ста лет. Почему речь идет о том, как долго он сможет продержаться?

Однако взгляд Ся Шисина был полон скрытого смысла:

— Главный врач Сун, император пережил такой тяжелый удар, и его тело ослабло. Хотя мы стараемся за ним ухаживать, он все же слаб. Неужели он не может случайно подхватить простуду или что-то в этом роде...

Главный врач Сун начал что-то понимать и слегка кашлянул:

— Ваш слуга понял.

— Генерал Линь, ваши раны еще не зажили, позвольте мне помочь вам вернуться и отдохнуть.

Когда все разошлись, Хань Сю помог Линь Сюэтану вернуться в палатку. Оставшись наедине, этот своенравный странствующий бессмертный мгновенно превратился в робкого, с тонкой кожей и румянцем на щеках, кхм, мягкого и нежного юношу.

— Генерал, я хорошо сыграл? — С робким выражением лица он боялся, что его плохая игра будет раскрыта чиновниками.

Линь Сюэтан, сохраняя невозмутимость, полуправдиво ответил:

— Еще немного неопытен, но уже достаточно.

Глаза Хань Сю загорелись, и он в одно мгновение стал полон жизни, словно повторная похвала была величайшим счастьем.

В этот момент в палатку быстро вошел один из телохранителей, выглядевший растерянным, и, опустившись на колени, попросил прощения:

— Генерал, я плохо следил, ваш любимец пропал, я...

Оба были ошеломлены, только теперь вспомнив об этом. Линь Сюэтан с усмешкой посмотрел на юношу-кошку, который уже покраснел и растерялся, и медленно произнес:

— Встань, все в порядке, я уже знаю, в чем дело. Это не твоя вина.

Телохранитель был в замешательстве, но longtime привычка подчиняться приказам заставила его встать и уйти, не задавая лишних вопросов.

Когда он ушел, Хань Сю, полный раскаяния, покраснел до ушей и пробормотал:

— Генерал, прости...

<http://bllate.org/book/17715/1655445>